

DOI: 10.31696/S086919080030906-3

ПРОБЛЕМА ОБОЗНАЧЕНИЯ АХЕМЕНИДСКОЙ ИМПЕРИИ В ДРЕВНЕПЕРСИДСКИХ ЦАРСКИХ НАДПИСЯХ¹

© 2024

Э.В. РУНГ ^a

^a – Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-4200-4486; eduard_rung@mail.ru

Резюме: Статья посвящена проблеме обозначения Ахеменидской империи в древнеперсидских царских надписях. В работе демонстрируется, что в надписях Ахеменидов Персидская империя воспринималась конгломератом стран (*daḥyāva*), в котором особое место отводилось области Парса (*daḥyāuš Pārsa*), царем в которой называл себя Дарий I (*xšāyaθiya Pārsaī*). Примечательно, что одновременно и «царем в Персии», и «царем стран» Дарий называет себя только лишь в Бехистунской надписи; в последующих же текстах на древнеперсидском он именуется себя царем многих стран (*xšāyaθiya daḥyūnāt* *tauaīšāt parīnāt*), царем стран всех народов (*xšāyaθiya daḥyūnāt višpazanānāt*), или же царем стран многих народов (*xšāyaθiya daḥyūnāt parūzanānāt*). Впоследствии в надписях делается акцент на власть царя над всей землей (*būmī-*), созданной Ахурамаздой, над всеми или же многими народами, входящими в подвластные царю страны. Концепт царства (*xšaça-*) также находит отражение в надписях, в которых слово *xšaça-* означает одновременно и царство, и царскую власть. Впрочем, контексты употребления *xšaça-* демонстрируют и более точное значение этого слова. В надписях заявляется, что Ахурамазда даровал правителю царскую власть и царство, однако власть над царством, полученная от бога, означала право на управление территорией. Сам же Великий царь должен был предпринимать определенные усилия по защите царства, как это становится очевидным по рассказу в Бехистунской надписи о захвате царства магом Гауматой и последующем возвращении его Дарием под свою законную власть.

Ключевые слова: Персия, Ахемениды, страна, земля, царство.

Для цитирования: Рунг Э.В. Проблема обозначения Ахеменидской империи в древнеперсидских царских надписях. *Восток (Oriens)*. 2024. № 3. С. 22–33. DOI: 10.31696/S086919080030906-3

THE PROBLEM OF THE ACHAEMENID EMPIRE DESIGNATIONS IN ANCIENT PERSIAN ROYAL INSCRIPTIONS

© 2024

Eduard V. RUNG ^a

^a – Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4200-4486; eduard_rung@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 20-18-00374-П, выполняемый на базе ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Сокращенные обозначения и транслитерация текстов на древнеперсидском даны по изданию Р. Шмитта [Schmitt, 2009], которое на данный момент является самым новым собранием надписей, а их перевод на русский язык выполнен автором данной статьи.

Abstract: The article is devoted to the names and designations for the Achaemenid Empire in ancient Persian royal inscriptions. The article demonstrates that in Achaemenid inscriptions, the Persian Empire was considered a conglomerate of countries (*dahyāva*), in which a special status was assigned to the region of Parsa (*dahyāuš Pārsa*), in which Darius I called himself king (*xšāyaθiya Pārsaj*). Darius calls himself both a “king in Persia” and “king of countries” only in the Behistun inscription; in subsequent texts in Old Persian he calls himself the king of many countries (*xšāyaθiya dahyūnām tayaīšām parūnām*), king of the countries of all nations (*xšāyaθiya dahyūnām višpazanānām*), or the king of the countries of many nations (*xšāyaθiya dahyūnām paruzanānām*). The inscriptions emphasize the king’s power over the entire earth (*būmi*-), created by Ahuramazda, over all or many peoples living in the subject countries. The concept of kingdom (*xšāça*-) is also reflected in the inscriptions, in which the word *xšāça*- means both kingdom and kingship. However, the contexts where *xšāça*- is used demonstrate a more precise meaning of the word. The inscriptions state that Ahuramazda bestowed royal power and the kingdom itself on the ruler; however, power over the kingdom received from the god meant the right to rule the territory. The Great King himself had to make certain efforts to protect the kingdom, as obviously derived from the story about the seizure of the kingdom by the magician Gaumata and its subsequent return to Darius’s legitimate authority, found in the Behistun inscription.

Keywords: Persia, Achaemenids, country, earth, kingdom.

For citation: Rung E.V. The Problem of the Achaemenid Empire Designations in Ancient Persian Royal Inscriptions. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 3. Pp. 22–33. DOI: 10.31696/S086919080030906-3

В своей фундаментальной монографии «От Кира до Александра. История Персидской империи» выдающийся французский исследователь Пьер Бриан писал: «Обычное слово “империя”, как известно, не имеет точного соответствия ни в одном древнем языке: надписи Великих царей отсылают как к земле (древнеперс. *būmi*), так и к народам (древнеперс. *dahyu/dahyāva*), а греческие авторы говорят о “царских территориях” (*khōra basileōs*), “власти” (*arkhē*) Великого царя и его сатрапов... Термин “империя” подразумевает территориальную власть» [Briant, 2002, p. 1]. Действительно, трудно ожидать точного терминологического соответствия между термином «империя» в его современном понимании и словами, используемыми в древнем языке, которые бы обозначали империю². Однако ничто не мешает нам найти те обозначения, которые демонстрируют обозначение этой империи ее современниками. Среди таковых в древнеперсидском языке выделяются три определения: «страна» (*dahyu*-), «земля» (*būmi*-) и «царство» (*xšāça*-). По крайней мере два последних иногда в историографии воспринимаются в качестве обозначения империи Ахеменидов³.

В данной статье рассматривается употребление этих трех терминов в царских надписях на древнеперсидском и делается вывод о том, что все они могут закономерно считаться обозначением Ахеменидской империи, акцентирующих внимание на разных ее аспектах.

² Об идее империи в государстве Ахеменидов см.: [Рунг, 2015].

³ Об употреблении слова «земля» (*būmi*-) в значении «империя» см.: [Herrenschmidt, 1976, p. 43; Lincoln, 2007, p. 71; 2012, p. 194]. Об употреблении слова «царство / царская власть» (*xšāça*-) как эквивалент «империи» см.: [Bartolomae, 1906, Col. 542; Gerschevich, 1959, p. 297; Jacobs, 2021, p. 835].

«СТРАНА ПЕРСИЯ» И КОНГЛОМЕРАТ СТРАН

В Бехинстунской надписи приводится царская титулатура, в которой Дарий I, именуясь великим царем, царем царей и царем стран, называет себя еще и царем Персии (*xšāyaθiya Pārsaī*) (DB §1; DBa); понятно, что под Персией в этом контексте понималась не вся империя в целом, но лишь область Парса (*Pārsa*), как о том свидетельствует перечень стран (*dahyāva*), царем которых он являлся: Персия начинается этот список (DB §6).

Однако в надписи Дария из Персеполя под Персией подразумевается уже вся страна. В этом тексте царь просит Ахурамазду защитить страну Персию (*dahyāuš Pārsa*) от вражеского войска, ото лжи, от разных невзгод (DPd §2–3):

«Говорит Дарий-царь: Это страна Персия (*iyam dahyāuš Pārsa*), которую Ахурамазда мне дал, прекрасна⁴, с хорошими конями, хорошими мужами. По воле Ахурамазды и меня, Дария царя, она ничего не боится.

Говорит Дарий царь: Пусть Ахурамазда мне помощь принесет вместе с богами царского дома и эту страну (*imām dahyāuṣm*) Ахурамазда пусть защитит от враждебного войска, от плохого года (голода, неурожая?), ото лжи. На эту страну (*abi imām dahyāuṣm*) пусть не придет ни враждебное войско, ни плохой год (голод, неурожай?), ни ложь. Об этом я прошу милости Ахурамазды вместе с богами царского дома. Пусть мне Ахурамазда даст эту милость вместе с богами царского дома».

В текстах на золотых табличках, обнаруженных Э. Герцфельдом в Хамадане и отнесенных Р. Шмиттом к псевдоэпиграфике⁵, царями Персии (*xšāyaθiya Pārsā*) называются также Ариарамна и Аршама, соответственно прадед и дед Дария. Примечательно и то, что, по всей вероятности, «Персия» в надписях, приписываемых Ариарамне и Аршаме, представляет собой отдельную страну, управляемую этими царями, а не область в составе империи:

«Говорит Ариарамна-царь: Эта страна Персия (*dahyāuš Pārsā*), которой я владею, – с хорошими конями, хорошими мужами. Великий бог Ахурамазда дал ее мне. По воле Ахурамазды я царь в этой стране (*adam xšāyaθiya iyam dahyāuš ami*)» (AmH §2).

«Говорит Аршама-царь: Ахурамазда великий бог, величайший из богов, сделал меня царем. Он страну Персию (*dahyāuṣm Pārsam*) мне дал, с хорошими мужами, хорошими конями. По воле Ахурамазды я владею этой страной (*imām dahyāuṣm dārayāmi*)» (AsH §2).

Таким образом, и в надписях Дария I, и в надписях, приписываемых Ариарамне и Аршаме, Персия определяется только лишь как «страна» (*dahyāuš*).

Само слово *dahyāuš* является производным от др.-перс. *dahyu*, под которым в историографии понимают страну и область [Kent, 1950, p. 190; Schmitt, 2014, S. 162], народ [Cameron, 1973; Babolghani, 2013] или же «народ-страну» [Tuplin, 1987, p. 113; Briant, 2002, p. 241, 393, 448]. Последнее определение встречается в работах исследователей ввиду того, что в царских надписях списки *dahyāva* включают как собственно страны, так и этнические

⁴ По мнению Б. Линкольна, прилагательное *naība* («прекрасный») – это религиозно обусловленный термин, обозначающий эстетический и этический статус территории, соответствующий божественному. Хотя слово встречается восемь раз, только Персия и Персидское царство считаются *naība* по своей природе [Lincoln, 2012, p. 180].

⁵ Р. Шмитт на основании особенностей орфографии обеих надписей, которые характерны для текстов Артаксеркса II и Артаксеркса III, датировал их IV в. до н.э. [Schmitt, 2007, S. 25, 28].

группы (различные группы скифов и греков) [Рунг, 2012]. При понимании слова *dahyu* как народа в качестве аргумента обычно приводят значение слова *dahyāuš* в эламских версиях ахеменидских надписей [Cameron, 1973; Babolghani, 2013].

Однако, как справедливо заметил В. Фогельзанг, если эламские версии ахеменидских надписей делают акцент на этническом аспекте, то аккадские версии подчеркивают географические коннотации, о чем говорит детерминатив *kur* (обозначающий страну) при перечислении стран. Поэтому, как заключает исследователь, эламские и аккадские версии, отсылающие к *dahyāva*, должны изучаться в своем собственном контексте, а не для того, чтобы переводить древнеперсидский термин. Сам В. Фогельзанг доказывал, что *dahyāva* были географическими единицами [Vogelsang, 1992, p. 170].

С. Сато полагал, что само слово *dahyu* обозначает страну или землю, часто включая и ее жителей, однако конкретно в древнеперсидских надписях *dahyu* представлена как административная единица империи [Satō, 1974, p. 21–22]. П. Лекок и Р. Шмитт убедительно доказывали, что в своем обычном употреблении слово *dahyu* означает не народ, а страну, провинцию, область [Lecoq, 1990; Schmitt, 1999]. С этим мнением согласился и Б. Якобс [Jacobs, 2003, S. 303].

С. Сато же следующим образом объясняет появление наименования страны Персии в царской титулатуре: «Образование государства у иранцев происходило на основе конфедерации *dahyus*, и такой была Персидская империя, как символически показано в царском титуле, “царь *dahyus*”» [Satō, 1974, p. 24]. Вообще же слово *dahyāuš* в единственном числе могло обозначать либо страну в целом⁶, либо какую-то ее часть (область)⁷, но во множественном числе, в виде *dahyāva*, оно могло применяться и для обозначения сатрапий⁸.

И когда в ряде надписей Дарий призывает Ахурамазду защитить его и его страну (*mām A.uramazdā pātu utamaj dahyum*) (DSj); его, его царский дом и эту страну от вреда (*mām A.uramazdā pātu hacā gastā utāmaj viṣam utā imām dahyāuš*) (DNa §5); его самого, его отца Гистаспа и его страну (*mām A.uramazdā pātu utā Vištāspam haya manā pitā utamaj dahyum*) (DSf §4), то под «этой страной» или «его страной» (*dahyāuš*), несомненно, понималась еще область Парса. Пьер Бриан справедливо замечает, что царские надписи служат свидетельством выдающегося и привилегированного места собственно Персии [Briant, 2021, p. 56]. Между тем от внимания исследователей ускользнуло еще одно значение слова *dahyāuš*, когда оно применяется в Бехистунской надписи уже ко всей Ахеменидской империи (DB §55):

«Говорит Дарий-царь: Ты, который царем будешь впоследствии, защищай себя от лжи. Человека, который лжецом будет, его хорошо наказывай, когда так ты подумаешь: Пусть будет моя страна незыблемой (*dahyāušmaj duruvā ahati*)».

То, что обозначение Персидской империи как *dahyāuš* не было случайностью, доказывает и другой отрывок в Бехистунской надписи (DB §10):

«После того, как Камбиз отправился в Египет, народ стал враждебен и лжи стало много в стране, и в Персии, и в Мидии, и в других странах (*drauga dahyāušvā vasaj abava, utā Pārsaj utā Mādaj utā aniyāušvā dahyūšuvā*)».

⁶ Как это, например, явствует из обозначений «страна Персия» (*dahyāuš Pārsa*) (AmH; AsH; DPd §2), «страна по имени Маргиана» (*Marguš nāmā dahyāuš*) (DB §38), «страна по имени Элам» (*Uja nāmā dahyāuš*) (DB §71).

⁷ В Бехистунской надписи как *dahyāuš* обозначаются Нисайя, Кампанда и Рага в Мидии (DB §13, 25, 32), Изала в Ассирии (DB §29), Аутияра в Армении (DB §30), Яутийя в Персии (DB §40), Гандутава в Арахосии (DB §46) и Дубала в Вавилонии (DB §49).

⁸ Впрочем, в новейшей историографии наблюдается тенденция избегать непосредственного соотнесения *dahyāva* с сатрапиями, используя для характеристики первых слово «провинции» [Jacobs, 2021, p. 839].

В этом отрывке слово *dahyauš* обозначает территорию империи не в политическом, а в географическом смысле⁹, причем по контексту становится ясно, что Персидская держава воспринимается здесь как конгломерат стран¹⁰. В Бехистунской надписи титулатура Дария включает обозначение «царь стран» (*xšāyaθiya dahyūnām*) (DB §1; DBa)¹¹.

То, что империя Ахеменидов воспринималась как конгломерат стран, становится очевидно по упоминанию в тексте власти царя над ними (DB §6–8):

«Говорит Дарий-царь: Вот эти страны (*imā dahyāva*), которые перешли ко мне; по воле Ахурамазды я был царем их.

Говорит Дарий-царь: Вот эти страны (*imā dahyāva*), которые перешли ко мне, по воле Ахурамазды моими подданными они были; мою дань они несли; что я говорил им, днем или ночью, то они делали.

Говорит Дарий царь: Среди этих стран (*antar imā dahyāva*) человека, который верным был, – его я хорошо вознаграждал, который враждебен был, – его я хорошо наказывал; по воле Ахурамазды эти страны (*imā dahyāva*) моему закону следовали; что я говорил, то они делали».

В Накше-Рустамской надписи (DNa §3) контекст аналогичен:

«Говорит Дарий царь: По воле Ахурамазды, – вот эти страны (*imā dahyāva*), которые я захватил за пределами Персии (*adam agarbāyam apataram hacā Pārsā*); я ими управлял; мою дань они несли; что я им говорил, то они и делали; мой закон их удерживал».

В приведенном выше тексте Персия не идентична самой Персидской империи. Примечательно, что одновременно и «царем в Персии», и «царем стран» Дарий называет себя только лишь в Бехистунской надписи (DB §1; DBa); в последующих же текстах на древнеперсидском он именует себя царем многих стран (*xšāyaθiya dahyūnām tayaišām parūnām*) (DPe §1), царем стран всех народов (*xšāyaθiya dahyūnām vispazanānām*) (DNa §2; DSe §2; DZc §2)¹² или же царем стран многих народов (*xšāyaθiya dahyūnām paruzanānām*) (DE §2)¹³. Последнее определение, единожды появившись в надписи Дария I (DE §2), наиболее часто встречается уже в надписях Ксеркса I и некоторых последующих правителей (XEa 2D; XPa §2; XPb §2; XPc §2; XPd §2; XPf §2; XPh §2; XVa §2; DNa §2). Вавилонские версии

⁹ Р. Шмитт переводит эту фразу следующим образом: «Ложь сильно выросла на земле, в Персии, в Мидии, и в других странах» (Falsehood grew greatly in the land, in Persia as well as in Media and the other countries) [Schmitt, 1991, p. 51]. В любом случае *dahyauš* в данном контексте не означает какую-либо область или страну как часть империи, но территорию самой этой империи.

¹⁰ Р. Роллингер называет Ахеменидскую империю мультиэтническим и мультикультурным конгломератом [Rollinger, 2014, p. 187].

¹¹ Это обозначение встречается еще в надписи Дария из Персеполя (DPa).

¹² Р. Кент так переводит это определение: «Царь стран, содержащих все разновидности мужей» (King of countries containing all kinds of men) [Kent, 1950, p. 208], а Р. Шмитт – «царь стран, содержащих все расы» (king of the countries containing all races) [Schmitt, 2000, p. 30]. Однако перевод Р. Шмитта этого обозначения на немецкий язык, как представляется, более точен: «Царь стран со всеми племенами» (König der Länder mit allen Stämmen) [Schmitt, 2009, S. 101]. По данным лексикона Р. Кента, слово **vispazanā* – мидийского происхождения и образовано от сочетания двух слов: **vispa* – «все» и **zana* – «человек» [Kent, 1950, p. 208]. Р. Шмитт также отмечает доахеменидский архаизм мидийского происхождения слова **vispazana-*, но переводит его «со всеми племенами» (mit allen Stämmen), отмечая, что оно состоит из двух слов *vispa-* «все» и **zana-* – «племя, род, вид» [Schmitt, 2014, S. 280].

¹³ Р. Кент переводит слово *paruzana-* как «имеющий многих мужей, или многих разновидностей мужей» (having many men, or many kinds of men) [Kent, 1950, p. 196], а Р. Шмитт – «со многими племенами» (mit vielen Stämmen) [Schmitt, 2014, S. 229].

надписей со времени Дария I до Артаксеркса I называют персидских монархов «царями стран всех языков» (LUGAL KUR.KUR.MEŠ *šá nap-ḫa-ar li-šá-nu*) (DPa Akk. 2; XPa Akk. 7; XPb Akk. 10; XPc Akk. 6; XPd Akk. 5; XPf Akk. о а7; XPh Akk. о а8; A¹Pa Akk. 4). Таким образом, если надписи на древнеперсидском подчеркивают мультиэтнический характер империи, то их вавилонские версии – мультилингвальный.

«ЗЕМЛЯ ВЕЛИКАЯ И ПРОТЯЖЕННАЯ»

Вообще же универсалистская тенденция в обозначении подвластной царю территории часто встречается в многочисленных надписях Дария, Ксеркса и последующих правителей. После обозначения себя «царем стран» (с различными вариациями) в большинстве текстов ахеменидский владыка именуют себя: 1) «царь в этой земле великой и протяженной» (*xšāyaθiya ahyāyā būmiyā vazrkāyā dūraī api*): DNa §2; DEa §2; DZc §2; XEa §2; XPa §2; XPb §2; XPc §2; XPd §2; XPf §2; XPh §2; XVa §2; D²Ha §2; A²Hc §3); 2) «царь в этой великой земле» (*xšāyaθiya ahyāyā būmiyā vazrkāyā*) (DSab §3; DZb §1); 3) «царь во всей этой земле» (*xšāyaθiya haruvahyāyā būmiyā*) (DSb §1; DSf §5; D²Ha §3); 4) «царь в этой земле» (*xšāyaθiya ahyāyā būmiyā*) (DSd §1; DSf §4; DSi §2; DSj §1; DSt §1; DSy §1; A²Ha §1; A²Hc §2; A²Sa §1; A²Sc §2; A³Sd §1; A³Pa §2).

Древнеперсидские надписи отсылают к земле (*būmi-*) как к значимому компоненту в концепции ахеменидского мирового господства. Сакральный статус земли (*būmi-*) в царских надписях засвидетельствован упоминаниями Ахурамазды в качестве создателя земли (*baga vazrka A.uramazdā haya imam būmīm adā*) (DEa §1; DNa §1; DSe §1; DSf §1; DSt §1; DSab §1; DZc §1; XEa §1; XPa §1; XPb §1; XPc §1; XPd §1; XPf §1; XPh §1; XVa §1; A²Ha §1; A²Hc §1; A³Pa §1)¹⁴. Очевидно, что персидские цари регулярно ссылались на свои огромные территориальные владения, соответствующие всему населенному миру, включающему также еще непокоренные территории (например, Балканскую Грецию). К. Герреншмидт полагала, что именно слово «земля» (*būmi-*) лучше всего соответствует термину «империя» [Herrenschmidt, 1976, p. 43]. По мнению же Б. Линкольна, *būmi-* является древнеиранским термином, который объединяет значения «земля» и «империя» [Lincoln, 2007, p. 71; 2012, p. 194].

Тот факт, что вся земля (*būmi-*) мыслилась как владение царя, доказывает факт употребления этого термина в следующем контексте верхней Накше-Рустамской надписи, высеченной прямо над рельефом, изображающим народы, которые поддерживают царский трон (DNa §4):

«Говорит Дарий царь: Ахурамазда, когда увидел эту землю в смятении (*imām būmīm yaūdantīm*), предоставил ее мне, сделал меня царем. Я – царь. По воле Ахурамазды, я ее на место низвел».

По мнению К. Герреншмидт, в этом контексте *būmi-* не означает «мир, земля» (*le monde, terre*), но исключительно политическую единицу [Herrenschmidt, 1976, p. 44]. Однако в данной надписи, очевидно, речь идет о том, что царь установил порядок на всей земле, дарованной ему Ахурамаздой [Исакова, Рунг, 2023, с. 48–49], и, таким образом, едва ли слово *būmi-* синонимично слову *xšaça-*, как это считает Герреншмидт. Вообще, как представляется, слово *būmi-* выражает геополитическую концепцию мирового господства

¹⁴ О значении слова *būmi-* см: Schmitt, 2014, S. 154–155. О роли концепта «земля» в ахеменидской царской идеологии: Ahn, 1992, S. 258–271.

Ахеменидов, о чем явно свидетельствует далее сообщение Накше-Рустамской надписи, в котором Дарий обращается к подданным и потомкам (DNa §4):

«Когда ты подумаешь: сколь многочисленны были страны, которыми Дарий-царь владел (*ciyākaram avā dahyāva, tayā Dārayava. uš xšāyaθiya adāraya*), то посмотри на рельефные фигуры, которые трон несут. Тогда ты узнаешь и тебе станет известно, что копье персидского человека проникло далеко (*Pārsahyā martiyahyā dūraṣ ṛštiš parāgmatā*), тогда тебе станет известно, что персидский человек далеко от Персии поражал врагов (*Pārsa martiya dūraṣ hacā Pārsā partaram patiyajātā*)»¹⁵.

В тексте Накше-Рустамской надписи употребляется выражение «персидский человек» (*Pārsa martiya*); оно же фигурирует в надписи на статуе Дария из Суз, которая отсылает к захвату Египта (DSab): «Это каменная статуя, которую царь Дарий приказал сделать в Египте, чтобы тот, кто увидит ее в будущем, узнал, что персидский человек владел Египтом». Как справедливо полагает П. Бриан, словосочетание «персидский человек» обычно подразумевает самого царя, но в то же время относится ко всем персидским воинам, которые его сопровождают [Briant, 1999, p. 110].

Отсылка к копыю символизирует завоевание новых территорий [Degen, 2019, S. 70–73], посредством которого власть царя должна была распространиться на всю землю (*būmi-*), созданную Ахурамаздой. Однако главное различие между «землей» (*būmi-*) и «царством» (*xšaça-*) заключается в том, что первая не имеет пространственных пределов, вторая же ограничена теми странами (*dahyāva*), над которыми Дарий был царем «по воле Ахурамазды».

КОНЦЕПТ ЦАРСТВА

О том, что Дарий воспринимал свою власть как простирающуюся далеко за пределы собственно Персии, свидетельствуют надписи на золотой и серебряной табличках из Персеполя, в которых границы империи очерчиваются следующим образом:

«Говорит Дарий-царь: Это царство (*ima xšaçam*), которым я владею, – от саков, что за Согдианой, далее до Куша, от Индии далее до Сард, – которое Ахурамазда, величайший из богов, предоставил мне» (DPh §2).

В надписях Дария из Суз прослеживается тенденция к обозначению территории под властью царя за пределами собственно Парсы именно как «царство» (*xšaça-*). В одной из надписей сообщается:

«Говорит Дарий-царь: Ахурамазда, величайший из богов, он создал меня, он сделал меня царем, он даровал мне это великое царство (*haumai ima xšaçam frābara, taya vazrkam*) с хорошими конями, хорошими мужами» (DSf §3).

В другой надписи заявляется:

«Говорит Дарий-царь: Ахурамазда даровал мне великое царство (*xšaçam frābara taya vazrkam*) с хорошими мужами. Он сделал меня царем на этой земле (*mām xšāyaθiyam*)

¹⁵ Исторический контекст этого сообщения невозможно определить. Речь может идти о скифском походе Дария, военных действиях во Фракии, подчинении Македонии, либо о каких-то кампаниях царя на восточных окраинах империи.

ahyāyā būmīyā akunaqš). По воле Ахурамазды вот эти страны, над которыми я царем стал» (DSm §2).

И, наконец, в третьей надписи отмечается:

«Великий Ахурамазда, величайший из богов, он создал Дария-царя, он ему прекрасное царство даровал (*haūšaī xšaçaṃ frābara taya naībam*) с хорошими колесницами, хорошими конями, хорошими мужами» (DSp).

Таким образом, очевидно, что, несмотря на схожесть ряда надписей между собой в связи с упоминаниями военных ресурсов страны (коней, мужей, колесниц)¹⁶, между ними есть и существенное различие: если персепольская надпись Дария и тексты Ариарамны и Аршамы ссылаются к «стране Персии», то в текстах Дария из Суз его владение определяется как «великое царство» и «прекрасное царство»; эти термины обозначали земли за пределами Парсы – Персидскую империю. Возможно, это объясняется провенансом надписей (в первом случае это как раз Парса, Сузы – уже за пределами исконных персидских земель) и их исторических контекстом.

В историографии вполне традиционным стало считать, что др.-ир. слово *xšaθra-* означало «империя, царство, власть, государство»¹⁷. Что касается собственно древнеперсидских надписей, то в них, по мнению Р. Кента и Р. Шмитта, слово *xšaça-* обозначает как царство, так и царскую власть [Kent, 1950, p. 181; Schmitt, 2014, S. 284]. Как замечает Э. Бенвенист, *xšaça-* – это одновременно власть и область, над которой простирается власть, царская власть и царство [Бенвенист, 1995, с. 255]¹⁸. Но с такой трактовкой слова не соглашался Г. Ньоли, который полагал, что др.-перс. слово *xšaça-* имело только конкретное значение – «царство», а авест. *xšaθra-* – только абстрактное значение – «власть» [Gnoli, 1972; 2007]. Обращение же к контекстам употребления в древнеперсидских надписях слова *xšaça-*, скорее, позволяет склониться к более традиционной точки зрения об амбивалентном значении слова, впрочем, порой нелегко разобраться, в каких случаях *xšaça-* относится к царству, а в каких – к царской власти. Э. Бенвенист справедливо полагает, что, когда Дарий в посвяtitельной надписи говорит о даровании ему Ахурамаздой этой *xšaça-*, речь идет и о том, и о другом – о самой власти и о царстве [Бенвенист, 1996, с. 255]. Однако даже в этом случае контекст этой отсылки к Ахурамазде может быть показательным¹⁹. Думается, что *xšaça-* может обозначать царскую власть в тех случаях, когда этот термин является

¹⁶ В одной из надписей заявляется, что хорошие кони и хорошие колесницы, чем богато царство Дария, являются, как и все остальное, творением Ахурамазды: «Великий бог Ахурамазда, который делает великолепие на этой земле, который делает счастье для человечества, который делает хороших коней и хороших колесниц, – мне он даровал их» (DSs).

¹⁷ [Bartolomae, 1906, Col. 542 (imperium, regnum, Herrschaft, Reich)]. По мнению И. Гершевича, слово *xšaθra-* как производное от его основного значения «править» первоначально означало «правление», «власть», затем «царская власть», «царство», «империя», и в меньшем значении – «поместье» и «город» [Gershevich, 1959, p. 297].

¹⁸ Значение слова *xšaça-* уточняет Б. Линкольн, который замечает, что этот термин объединяет в себе понятия «царская власть» и «царство», обозначая как саму царскую власть, так и множество провинций, над которыми эта власть осуществлялась [Lincoln, 2007, p. 45]. Однако Л. Хададурян поправляет, что «строго говоря, территориальное значение *xšaça-* (the earthly referent of *xšaça*) в персидских царских источниках – это не “множество провинций” империи, но преимущественно одна область (one realm in particular) – имперское ядро Персии (the imperial heartland of Persia), ее народ и общество» [Khatchadourian, 2016, p. 4].

¹⁹ Б. Линкольн, однако, не принимает во внимание этот контекст, поскольку всегда переводит слово *xšaça-* как «царская власть / царство» (kingship / kingdom) [Lincoln, 2012, p. 134; 180, not. 36; 194–195; 252; 359, not. 6; 362].

абстрактным (употребляется без указательного местоимения *ima* – «это»), не относится строго к определенной территории, например, при упоминании того, что Дарий стал царем по воле Ахурамазды:

«По воле Ахурамазды, я – царь. Ахурамазда даровал мне царскую власть» (*vashnā A.uramazdāha adam xšāyaθiya ami. A.uzamazdā xšačam manā frābara*) (DB §5).

Когда же Дарий провозглашает, что он приобрел *эту xšača*- при помощи бога, то в таком случае само слово может обозначать уже царство:

«Ахурамазда даровал мне *это царство* (*A.uramazdāmai ima xšačam frābara*). Ахурамазда мне помощь предоставил, когда я овладел *этим царством* (*A.uramazdāmai upastām abara yātā ima xšačam hamadārayai*). Милостью Ахурамазды *этим царством* я владею (*vašnā Auramazdāha ima xšačam dārayāmi*)» (DB §9).

Если же следовать мнению Э. Бенвениста, будто *xšača*- при указании на то, что Ахурамазда даровал ее Дарию, означает как царскую власть, так и царство, то возникает противоречие между дарованием их царю богом и последующим их приобретением царем при помощи этого бога. Последнее уже предполагает определенные усилия Дария, направленные непосредственно на осуществление им своей власти, дарованной ему Ахурамаздой.

И как в надписи сообщается о том, что Дарий овладел *царством* (DB §9), точно так же говорится и о том, что Гаумата-маг захватил *царство* (*xšačam haṇ agrbāyatā*) (DB §11). Что касается собственно царской власти (тоже *xšača*-), то захватить он ее *a priori* не мог, поскольку она, как это явно следует из надписей, даруется Ахурамаздой. Далее в тексте делается отсылка на то, что Гаумата отобрал *это царство* у Камбиза²⁰, хотя *это царство* издревле принадлежала семье Дария²¹ (*aīta xšačam, taya Gaumāta haya maguš adinā Kabūjiyam, – aīta xšačam hacā paruviyata atāxam taumāyā āha*) (DB §12), причем утверждается, что не было ни перса, ни мидянина, не кого-бы то ни было из его семьи, кто бы у этого Гауматы-мага *царство* отобрал бы (*nai āha martiya nai Pārsa nai Māda nai atāxam taumāyā kašci, haya avam Gaumātam taya magum xšačam dītam caxriyā*) (DB §13). Затем Дарий заявляет:

«Я отобрал у него *царство* (*xšačamšim adam adīnam*). По воле Ахурамазды я – царь. Ахурамазда дал мне царскую власть (*A.uramazdā xšačam manā frābara*)» (DB §13).

Итак, исходя из этих сообщений вырисовывается концепт царства так, как его понимал Дарий. Во-первых, Дарий неоднократно заявлял, что его царская власть (*xšača*-) дарована ему Ахурамаздой (DB §5, 13), а из этого может следовать, что она не может быть отобрана кем-то или же передана кому-то, по крайней мере, вопреки желанию бога, который, разумеется, на стороне Дария. Во-вторых, Гаумата-маг, таким образом, мог лишить Камбиза его царства (*xšača*-), но не царской власти над ним. Дарий же при помощи Ахурамазды возвратил то царство (DB §9, 13), которое издревле принадлежало его семье (*taumā*-) (DB §12); к ней он причисляет и Камбиза (DB §10). Из строк Бехистунской надписи, где Дарий го-

²⁰ Ниже по тексту конкретизируется: «Затем Гаумата-маг отобрал у Камбиза и Персию, и Мидию, и другие страны» (DB §12).

²¹ В той же Бехистунской надписи Дарий заявляет, что с давних времен его семья состояла из царей (*atāxam taumā xšāyaθiyā āha*) (DB §4).

ворит о восстановлении законопорядка в империи²², явствует, что Гаумата-маг отобрал, а Дарий возвратил себе именно царство (DB §14):

«Говорит Дарий царь: *царство (xšaça-)*, которое у нашей семьи было отобрано, я его восстановил, я его *на место* поставил, как было прежде, я сделал (восстановил) святилища, которые маг Гаумата разрушил, я вернул народу пастбища, и скот, и домашних рабов, и дома, которых его Гаумата-маг лишил, я народ *на место* поставил, и Персию, и Мидию, и другие страны, как было прежде, так что я то, что было отнято, вернул обратно, милостью Ахурамазды это я сделал, я добился того, что наш царский дом *на место* поставил, как было прежде, так что я добился того, по воле Ахурамазды, чтобы Гаумата маг наш царский дом не отобрал».

Приведенный выше отрывок из Бехистунской надписи наглядно показывает, что царство (*xšaça-*) в понимании Дария включало в себя народ, святилища, пастбища, скот, домашних рабов, дома, и, наконец, различные страны. Из последнего вполне явно следует, что пределы царства (*xšaça-*) определялись теми странами, на которые распространялась его царская власть (*xšaça-*).

В заключение отметим, что в древнеперсидских царских надписях Ахеменидская империя представлялась конгломератом стран, в котором первоначально подчеркивалось особое значение области Парсы как *heartland*-а империи. Впоследствии, однако, универалистские тенденции возобладали над партикуляризмом, и в надписях делается акцент на власть царя над всей землей, созданной Ахурамаздой, над всеми или же многими народами, входящими в подвластные царю страны. Развитие универсализма в восприятии царями своей империи соблазнительно связывать с завоевательной политикой Дария и Ксеркса в конце VI – начале V в. до н.э. Концепт царства также находит отражение в надписях, в которых заявляется, что Ахурамазда даровал правителю царскую власть и царство, однако власть над царством, полученная от бога, означала право на управление территорией; сам же царь должен был предпринимать определенные усилия по защите царства.

В целом можно отметить, что Ахеменидская империя в царских надписях обозначалась как «страна» обычно в географическом смысле, как «земля» – в геополитическом, как «царство» – в административном. Однако, вопреки мнению исследователей, повидимому, ни один из этих определений не может точно соответствовать нашему термину «империя», который включает в себя все эти смыслы – географический, геополитический и административный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бенвенист Э. *Словарь индоевропейских социальных терминов*. М.: Прогресс; «Универс», 1995 [Benveniste E. *Dictionary of Indo-European Social Terms*. Moscow: Progress; “Univers”, 1995 (in Russian)].

Исакова А.С., Рунг Э.В. «Я поставил царство на свое место»: идея законопорядка в Ахеменидской империи. *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. С. 45–59 [Isakova A.S., Rung E.V. “I Established Kingdom on its Place”: an Idea of Law and Order in the Achaemenid Empire. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 3. Pp. 45–59 (in Russian)].

Рунг Э.В. Греки в ахеменидских царских надписях: к вопросу о локализации *Yaunā*. *Восток, Европа, Америка в древности: Сборник научных трудов XVII Сергеевских чтений. Вып. 2 (Труды исторического факультета МГУ, 55. Серия II. Исторические исследования, 20)*. М.: Изд-во МГУ, 2012. С. 116–123 [Rung E.V. Greeks in the Achaemenid Royal Inscriptions: on the Issue of Localization of

²² Об идее законопорядка в Ахеменидской империи см.: [Исакова, Рунг, 2023].

Yaunā. *East, Europe, America in Antiquity: Collection of Research Works of the 17th Sergeevsky Readings. Vol. 2 (Proceedings of the Faculty of History of Moscow State University, 55. Series II. Historical Research, 20)*. Moscow: MSU, 2012. Pp. 116–123 (in Russian)].

Рунг Э.В. Имперская идея в государстве Ахеменидов. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2015. № 4. С. 130–140 [Rung E.V. The Idea of Empire in the State of the Achaemenids. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2015. No. 4. Pp. 130–140 (in Russian)].

Ahn G. *Religiöse Herrscherlegitimation im achämenidischen Iran*. Leiden, Louvain: Brill, 1992.

Babolghani S.A. Achaemenid Elamite dayāuš (~ Old Persian dahyāu-š). *Bulletin of the Asia Institute*. 2013. New Series. Vol. 27. Pp. 113–128.

Bartholomae C. *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1904.

Briant P. The Achaemenid Empire. *War and Society in the Ancient and Medieval Worlds. Asia, The Mediterranean, Europe and Mesoamerica*. K. Raaflaub, N. Rosenstein (eds.). Washington, D.C.: Harvard University Press, 1999. Pp. 105–128.

Briant P. *From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire*. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2002.

Briant P. From the Mediterranean to the Indus Valley: Modalities and Limitations of the Achaemenid Imperial Space. *The Limits of Universal Rule. Eurasian Empires Compared*. Y. Pines, M. Biran, J. Rüpke (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2021. Pp. 49–78.

Cameron G.G. The Persian Satrapies and Related Matters. *Journal of Near Eastern Studies*. 1973. Vol. 32. No. 1/2. Pp. 47–56.

Degen J. Alexander III., Dareios I. und das speererworbene Land (Diod. 17, 17, 2). *Journal of Ancient Near Eastern History*. 2019. Vol. 6. Pp. 53–95.

Gerschevich I. *The Avestan Hymn to Mithra. With an Introduction, Translation and Commentary*. Cambridge: Cambridge University Press, 1959.

Gnoli G. Note su xšāyaθiya- e xšaça-. *Ex orbe religionum: studia Geo Widengren oblata*. J. Bergman, K. Drynjev, H. Ringgren (eds.). Leiden: Brill, 1972. Pp. 88–97.

Gnoli G. Old Persian xšaça-, Middle Persian šahr, Greek ἔθνος. *Iranian Languages and Texts from Iran and Turan*. M. Macuch, M. Maggi, W. Sundermann (eds.). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. Pp. 109–118.

Herrenschmidt C. Désignation de l'empire et concepts politiques de Darius Ier d'après ses inscriptions en Vieux Perse. *Studia Iranica*. 1976. Vol. 5. Pp. 33–65.

Jacobs B. Die altpersischen Länder-Listen und Herodots sogenannte Satrapienliste (Historien III 89–94). Eine Gegenüberstellung und ein Überblick über die jüngere Forschung. *Altertumswissenschaften im Dialog. Festschrift für Wolfram Nagel zur Vollendung seines 80. Lebensjahres*. R. Dittmann, C. Eder, B. Jacobs (Hrsgg.). Münster: Ugarit-Verlag, 2003. Pp. 301–343.

Jacobs B. Satrapal Administration. *A Companion to the Achaemenid Persian Empire*. B. Jacobs, R. Rollinger (eds.). Hoboken: Wiley-Blackwell, 2021. Vol. 2. Pp. 835–857.

Khatchadourian L. *Imperial Matter. Ancient Persia and the Archaeology of Empires*. Oakland, California: University of California Press, 2016.

Kent R.G. *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. New Haven: American Oriental Society, 1950.

Lecoq P. Observations sur le sens du mot dahyu dans les inscriptions achéménides. *Transeuphratène*. 1990. Vol. 3. Pp. 131–139.

Lincoln B. *Religion, Empire, and Torture. The Case of Achaemenian Persia*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2007.

Lincoln B. *Happiness for Mankind: Achaemenian Religion and the Imperial Project*. Leuven: Peeters Publishers, 2012.

Rollinger R. Thinking and Writing about History in Teispid and Achaemenid Persia. *Thinking, Recording, and Writing History in the Ancient World*. K.A. Raaflaub (ed.). Hoboken: Wiley-Blackwell, 2014. Pp. 187–212.

Satō S. Miscellanea on the Achaemenid Empire. *Orient*. 1974. Vol. 10. Pp. 21–30.

Schmitt R. *The Bisitun Inscriptions of Darius the Great. Old Persian Text*. London: School of Oriental and African Studies, 1991.

Schmitt R. Zur Bedeutung von altpers. /dahyu-/. *Studia Celtica et Indogermanica. Festschrift für Wolfgang Meid zum 70. Geburtstag*. P. Anreiter, E. Jerem (eds.). Budapest: Archaeolingua Alapítvány, 1999. Pp. 443–452.

Schmitt R. *The Old Persian Inscriptions of Naqshi-Rustam and Persepolis*. London: School of Oriental and African Studies, 2000.

Schmitt R. *Pseudo-altpersische Inschriften. Inschriftenfälschungen und moderne Nachbildungen in altpersischer Keilschrift*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie des Wissenschaften, 2007.

Schmitt R. *Die altpersischen Inschriften der Achaimeniden. Editio minor mit deutscher Übersetzung*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2009.

Schmitt R. *Wörterbuch der altpersischen Königsinschriften*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2014.

Tuplin C.J. The administration of the Achaemenid Empire. *Coinage and Administration in the Athenian and Persian Empires*. I. Carradice (ed.). Oxford: British Archaeological Reports Oxford Ltd, 1987. Pp. 109–166.

Vogelsang W.J. *The Rise and Organisation of the Achaemenid Empire. The Eastern. Iranian Evidence. Studies in the History of the Ancient Near East*. Vol. III. Leiden; New York; Köln: E.J. Brill, 1992.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РУНГ Эдуард Валерьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Древнего мира Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

Eduard V. RUNG, DSc (History), Professor, Institute of Oriental Studies and Antiquity, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.